

виями мужчина подвергал угрозе жизнь и здоровью малолетнего ребенка¹.

Общественная опасность содеянного усиливается в случае, если вовлекаются два или более несовершеннолетних, участвует группа лиц по предварительному сговору или организованная группа, а также если вовлечение заключалось в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации

или информационно-телекоммуникационных сетях (включая Интернет).

Такие деяния заслуживают повышенного внимания со стороны правоохранительных органов. Кроме того, трансграничный характер таких преступлений может поставить вопрос об ужесточении ответственности за них путем внесения соответствующих изменений в санкцию рассматриваемой нормы ч. 2.

Середа И.М.,

доктор юридических наук, профессор
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)

Незаконное получение кредита и мошенничество в сфере кредитования: некоторые проблемы квалификации

На практике очень часто возникают вопросы, связанные с квалификацией кредитных преступлений, которые имеют разные объекты, вместе с тем по объективным и субъективным признакам очень похожи. В частности, спустя несколько лет после вступления в законную силу УК РФ возникала проблема отграничения незаконного получения кредита от ст. 159 УК РФ². После внесения изменений в ст. 159 УК РФ, вступивших в законную силу с 10.12.2012, возникла необходимость отграничивать от специального вида мошенничества.

Существуют сходные признаки в составах преступлений, содержащихся в ст. 176 и 159.1 УК РФ, например при причинении вреда. Предметом ст. 176 УК РФ являются кредит либо льготные условия кредитования, а предметом ст. 159.1 УК РФ – чужое имущество или право на него. Также сходные признаки наблюдаются при рассмотрении объективной стороны каждого из анализируемых составов. При покушении на имущественную

сферу существуют признаки обмана законного владельца имущества, как в мошенничестве, так и в кредитных преступлениях. Так, в первом случае – это обман или злоупотребление доверием, во втором – представление ложных сведений банку или кредитору о хозяйственном или финансовом положении получателя кредита, что тоже является обманом. В кредитно-денежной сфере, как и в мошенничестве, причиняется имущественный вред, и потерпевшими могут выступать как физические, так и юридические лица.

Что касается отличий, можно выделить одно самое основное, оно затрагивает субъективные стороны рассматриваемых преступлений. При мошенничестве преступник преследует главную конечную цель – хищение денежных средств для того, чтобы распорядиться по своему усмотрению, в то время как при незаконном получении кредита отсутствует цель хищения, а существуют намерения ис-

¹ Титова С. Усадивший за руль «УАЗа» маленького сына волгоградец стал фигурантом уголовного дела. Информационное агентство «Волга-Каспий». URL: <https://volga-kaspiy.ru/society/usadivshij-za-rul-uaza-malenkogo-syna-volgogradecz-stal-figurantom-ugolovnogo-dela.html> (дата обращения: 10.02.2022).

² Алешина-Алексеева Е.Н. Отграничение мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 120-121.

полнить договорные обязательства¹. Рассматривая данные деяния, можно отметить, что более опасным является мошенничество, нежели преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ.

По мнению профессора Н.А. Лопашенко, хищение в форме мошенничества имеется тогда, когда лицо еще до получения кредита, представляя фальсифицированные документы кредитору, собралось присвоить выделенные средства, что в результате и сделало. Если лицо не преследовало такой цели первоначально, но не смогло в силу объективных и субъективных причин вернуть кредитные средства, то содеянное должно квалифицироваться по ст. 176 УК РФ, при наличии других необходимых признаков².

Согласно судебной статистике, в 2020 г. за мошенничество в сфере кредитования были осуждены 2691 лицо, а по ст. 176 УК РФ – 16 лиц³. Из этого следует, что последнее достаточно редкое явление, а квалификация общественно опасного деяния по ст. 159.1 УК РФ в настоящий момент наиболее распространена. Рассматривая статистические данные, характеризующие незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности после 2009 г., следует констатировать, что в настоящее время имеется тенденция к уменьшению числа указанных преступлений⁴.

Анализ судебной практики показывает, почему отграничение преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ и 159.1 УК РФ, оказывается затруднительным для правоприменителя. В качестве примера можно привести следующее уголовное дело. Приговором Набережночелнинского городского суда от 27.05.2012 действия подсудимого были переквалифицированы с ч. 4 ст. 159.1 УК РФ на ч. 1 ст. 176 УК РФ. Ф.А.В. в период с ноября 2008 г. по январь 2009 г., явля-

ясь директором одной из оренбургских организаций, признан судом виновным в том, что под залог получил денежные средства в сумме 45 000 000 рублей у лизинговой компании и распорядился ими по своему усмотрению путем перечисления их на счета предприятия, предоставив заведомо ложные сведения о наличии у предприятия имущества, где он являлся фактическим руководителем, чем причинил лизинговой компании материальный ущерб в особо крупном размере.

В надзорной жалобе осужденного Ф.А.В. ставился вопрос о пересмотре состоявшихся судебных постановлений. В ней отмечено, что в судебных постановлениях не дана оценка его доводам в которых отмечено, что все денежные средства, отвлеченные на короткое время по нецелевому назначению на счета других предприятий, в дальнейшем перечислены на расчетный счет ОАО «ТФК <данные изъяты>» по целевому назначению, т.е. на закупку грузовой автомобильной техники и запасных частей производства «КамАЗ», это подтверждено с помощью платежных документов и выводов бухгалтерской экспертизы. Осужденный просил переквалифицировать его действия на ч. 1 ст. 176 УК РФ, при этом обратить внимание на то, что он частично погасил проценты по кредиту, а также им предпринимались попытки отсрочить погашение последнего⁵. Однако суд не дал данным обстоятельствам надлежащую оценку и сделал вывод, что осужденный похитил денежные средства только на основании того, что они были перечислены по нецелевому назначению на расчетные счета организации. Между тем временное нецелевое отвлечение выданных по целевому займу денежных средств не образует состава мошенничества, так как в данном случае отсутствуют признаки хищения.

¹ Алешина-Алексеева Е.Н. Указ. соч. С. 129.

² Лопашенко Н.А. Преступления против собственности : теоретически-прикладное исследование. М., 2005. С. 289-290.

³ Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 07.02.2022).

⁴ Подр.: Середа И.М., Костюченко М.А. Криминологические показатели кредитных преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 3. С. 444.

⁵ Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 07.02.2022).

При даче показаний Ф.А.В. было указано, что займы он собирался возвратить, и это подтверждается имеющимися в материалах дела официальными письмами с просьбой продлить сроки возврата займов, следствием чего является тяжелое финансовое положение на предприятии, а также частичное погашение процентов по кредиту.

Учитывая, что в действиях Ф.А.В. не усматривается умысла на мошенничество, действия осужденного были перевалифицированы с ч. 4 ст. 159.1 УК РФ на ч. 1 ст. 176 УК РФ, как получение руководителем организации кредита путем предоставления кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении организации, причинившее крупный ущерб¹.

Таким образом, отсутствие доказанности умысла на невозврат денежных

средств выступает одним из оснований для пере квалификации деяния с мошенничества в сфере кредитования на незаконное получение кредита. Несмотря на то, что при получении кредита хоть и допускается лицом невозможность последующего возврата денежных средств, умысел в получении кредита направлен на исполнение договорных обязательств.

Исходя из вышеизложенного и с учетом приведенного примера из судебной практики, можно сделать вывод, что при квалификации и отграничении составов преступлений, предусмотренных ст. 176 УК РФ и ст. 159.1 УК РФ, следует правильно установить: предмет преступления, цели, направленность умысла, способы совершения преступления, а также наличие или отсутствие намерений исполнения договорных обязательств заемщиком.

Беларева О.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Кемеровский государственный университет (г. Новокузнецк)

Криптовалюта как предмет преступления: правовая природа, проблемы судебной практики

Развитие новых цифровых технологий требует от законодателя пристального внимания для оценки как степени достаточности правового регулирования общественных отношений в данной сфере, так и для оценки криминологических рисков. Еще недавно о понятии и характеристиках криптовалюты рассуждали только с позиции технологии создания и использования, однако в последние 5 лет криптовалюта стала предметом многочисленных правовых исследований не только в России, но и за рубежом. В качестве несомненных достоинств использования цифровых активов называют ряд экономических и технических качеств: 1) безвозвратность проведенных операций (транзакций); 2) отказ от централизованного хранения данных на серверах; 3) возможность круглосуточного

функционирования системы; 4) низкая цена транзакций и т.д. В качестве недостатков называют прежде всего правовую неопределенность как статуса цифровых активов, цифровой валюты, так и законности/незаконности их оборота. Такая неопределенность в вопросах правового регулирования, с одной стороны, тормозит внедрение новых технологий в бизнес-процессы, а с другой – вызывает интерес к таким технологиям со стороны криминальных групп. Первым о рисках использования продуктов технологии блокчейн заговорил Европол. Проанализировав тенденции оборота криптовалют в 2015 г., Европол отметил рост их использования при совершении преступлений. Прежде всего криптовалюта использовалась как средство платежа в нелегальном Интернете (даркнете) при

¹ Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 07.02.2022).